

11. – Режим доступа: <https://www.nitt.by/izdaniya/nitt/pochemu-gde-i-kak-mozhno-ispolzovat-natu>. – Дата доступа: 18.11.2023.
10. Дудинская, А. «Натуральная» оплата [Электронный ресурс] / А. Дудинская. – Режим доступа: <https://ilex.by/naturalnaya-zarplata/>. – Дата доступа: 18.11.2023.
11. Педченец, Ю. Л. Замена денежной оплаты труда натуральной: особенности оформления [по состоянию на 27.05.2019 г.] / Ю. Л. Педченец // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
12. Об утверждении перечня товаров, которыми не может производиться натуральная оплата труда нанимателями [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 28 апр. 2000 г., № 603 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
13. Мищенко, М. С. Выплата заработной платы в неденежной форме и выдача расчетных листков [по состоянию на 01.05.2022 г.] / М. С. Мищенко // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
14. О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 27 авг. 2008 г. № 429-З : с изм. и доп. от 15 июля 2021 г. № 119-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
15. О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-З : с изм. и доп. от 14 окт. 2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 349.3

М.В. Филиппова

(Санкт-Петербургский государственный университет)

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В НОРМАХ О СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Закрепление в нормативных правовых актах традиционных ценностей придает им характер общеправовых принципов. В праве социального обеспечения наиболее очевидно проявление такой ценности, как крепкая семья, что должно найти отражение в нормах об обеспечении многодетных и многопоколенных семей. Однако действующее законодательство не использует все имеющиеся для этого возможности, в том числе в сфере социального обслуживания, не признавая эти семьи как нуждающиеся в предоставлении социальных услуг.

Закрепление в Конституции РФ и в Указах Президента РФ от 02.07.2021 № 400 и от 09.11.2022 № 809 традиционных ценностей российского народа придает им не только духовно-нравственный, но и правовой характер, наделяя их качествами правовых принципов [1, 2].

Под традиционными ценностями понимаются нравственные ориентиры, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России (п. 4 Указа Президента РФ от 09.11.2022 №

809). Государство может их не признавать, создавая свою, отличную от народной, идеологическую основу и проводя ее в жизнь через нормативные правовые акты; может относиться к традиционным ценностям индифферентно, не отрицая их, но и не поддерживая в своей деятельности. В России в настоящее время сложилась идеальная ситуация, при которой взгляд государства и народа на традиционные духовно-нравственные ценности совпадает. Это позволяет надеяться на то, что, став общеправовыми принципами, а значит общеобязательными как в сфере нормотворчества, так и для правоприменителей, традиционные ценности проникнут во все сферы жизни и наполнят ее духовно-нравственными началами.

Обозначенные в нормативных правовых актах ценности затрагивают как публичные, так и частные сферы жизни общества. Наиболее «частными» являются такие ценности, как крепкая семья, приоритет духовного над материальным, милосердие. Однако и они «опубликуются» фактом их публично-правового закрепления.

Право социального обеспечения – особая отрасль права, в которой обеспечен не просто баланс частного и публичного, а их соединение в новое образование в праве – в социальное право, существующее наряду и наравне с частным и публичным. Эта отрасль появилась именно как способ придания публично-правового признания и обеспечения публично-правового механизма защиты тем частным интересам отдельных лиц, которые обладают социальной значимостью [3]. Для нее традиционные духовно-нравственные ценности имеют особое значение не только потому, что являются общеправовыми принципами, специфически преломляющимися в соответствующей сфере, но и потому, что эта отрасль затрагивает основные права человека как биологического и социального существа на жизнь, здоровье, на заботу о своей семье, на уважение достоинства и достаток.

Традиционные духовно-нравственные ценности должны найти отражение в нормах о социальном обеспечении. Однако это требует не просто корректировки, а иногда и существенного пересмотра действующего законодательства. Проиллюстрируем это на примере такой традиционной ценности, как крепкая семья.

При обилии признаков крепкой семьи, сформулированных психологами, социологами, сексологами и другими специалистами в области семейных отношений, ее правового определения нет, да наверно и не может быть, поскольку эта категория носит оценочный характер. Крепость семьи оценивается неформальными признаками, она не зависит от состава семьи, ее численности, возраста членов семьи, характера их профессиональной деятельности, сферы занятий или места жительства. При таких условиях степень «крепости» семьи не может быть основанием для дифференциации в правовом регулировании и не может быть основанием для предоставления семье по этому критерию преимуществ либо установления ограничений. Задача права – не выявить крепкую семью и не оценить степень ее «крепости», а создать условия, при которых семья могла бы существовать в безопасности и без дискомфорта и при этом выполнять возложенную на нее функцию воспитания и содержания детей и

заботы о нетрудоспособных родственниках, что и будет свидетельствовать о ее прочности.

В праве социального обеспечения семья выступает в качестве обеспечиваемого субъекта. Это положение долгое время было дискуссионным [4], однако современные тенденции развития социального законодательства дали дополнительные аргументы его сторонникам. При этом наряду с семьей как общим субъектом право социального обеспечения знает и специальных субъектов – семью с детьми, неполную семью, семью военнослужащего, одиноко проживающую пожилую супружескую пару и т.п. Вместе с тем, эти особенности семьи вовсе не свидетельствуют о ее крепости, а дифференциация правового регулирования по этим признакам вовсе не способствует укреплению семьи. В то же время есть две категории семей, предоставление особых прав которым вполне может рассматриваться как способствование ее укреплению. Это многодетные и многопоколенные семьи.

Современное понятие многодетной семьи в праве социального обеспечения сложилось с принятием Указа Президиума Верховного Совета СССР от 08.07.1944 г., признавшей многодетной семью с тремя и более детьми (вместо ранее действовавшего условия о наличии семи и более детей). С тех пор и до нашего времени все меры поддержки многодетных семей имеют материальный характер и представляют собой либо денежные выплаты, либо натуральные предоставления, освобождающие от расходов (скидки по коммунальным услугам, бесплатный проезд, бесплатное питание в школе, льготные кредиты и т.п.). В то же время основной ресурс, в котором многодетная семья испытывает дефицит – это время, свободное от бытовых забот и от приносящей доход трудовой деятельности, которое можно было бы посвятить общению с детьми. Может ли право социального обеспечения способствовать устранению этого дефицита? Может, если использовать возможности системы социального обслуживания. Вместе с тем, среди оснований признания гражданина нуждающимся в социальном обслуживании (ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации») многодетность отсутствует. Нет таких социальных услуг, в которых нуждается многодетная семья, и в числе их видов, перечисленных в ст. 20 этого Федерального закона. Предоставляемые социальные услуги определяются с учетом индивидуальных потребностей, оценку которых рекомендуется проводить с учетом обстоятельств, ухудшающих условия жизнедеятельности, среди которых также нет многодетности (п. 3 Рекомендаций по определению индивидуальных потребностей в социальных услугах получателей социальных услуг, утвержденный приказом Минтруда России от 30.07.2014 № 500н). Таким образом, этот инструментальный системы социального обслуживания в отношении многодетных семей практически не задействован, в то время как его эффективное применение могло бы существенно улучшить жизнь таких семей.

Иное дело многопоколенная семья. В отличие от семьи многодетной, она правом социального обеспечения не только не определена, но и не учтена среди обеспечиваемых субъектов. Представляется, что под многопоколенной следует

понимать такую семью, в которой совместно проживают как минимум три или четыре поколения лиц, связанных родством или свойством. Социальный эффект от такого проживания очевиден: обеспечивается преемственность поколений, память об истории семьи, воспитание младших поколений в духе уважения к старшим, младшим прививаются навыки заботы о старших и ухода за ними, обеспечивается помощь старших в присмотре за младшими и т.п. Но такая семья испытывает и очевидные проблемы, связанные с тем, что представители среднего поколения вынуждены одновременно проявлять заботу о своих детях или внуках и осуществлять уход за своими пожилыми родителями и оказывать им материальную поддержку. Чаще всего они не имеют возможности прекратить трудовую деятельность в силу незначительного размера пенсии у «старых» пенсионеров, к числу которых относятся их родители, а также незначительного размера заработка их детей, не имеющих достаточного опыта работы. Как следствие - эта семья также испытывает дефицит времени.

Способом решения этой проблем может стать система долговременного ухода. Типовая модель долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами, нуждающимися в уходе, в целях реализации в отдельных субъектах Российской Федерации в рамках федерального проекта «Старшее поколение» утверждена приказом Минтруда России от 15.12.2022 № 781. Однако в систему долговременного ухода включены граждане, признанные нуждающимися в социальном обслуживании, где так же, как и в случае с многодетными, старшие члены многопоколенной семьи отсутствуют. То есть эта система рассчитана на лиц, в силу ограничения жизнедеятельности нуждающихся в постороннем уходе, и в нее не могут быть включены лица, уход за которыми без соответствующих медицинских рекомендаций, а в силу стремления сохранить привычный образ жизни пожилых людей, осуществляют их родные. Представляется, что и в этом случае расширение круга получателей социальных услуг и перечня видов социальных услуг могло бы способствовать созданию комфортных условий для многопоколенных семей, а, следовательно, и их укреплению.

Список использованной литературы:

1. Лукьянова, М.Г. Духовно-нравственные ценности в праве России / М.Г. Лукьянова // Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – С. 13-16.
2. Корнеев, В.Н. Традиционные конституционные ценности как духовно-нравственная основа единения российского общества и государства / В.Н. Корнеев // Правосудие. – 2023. – Т.5, –№1. – С. 8-15.
3. Филиппова, М.В. К понятию социального права: общетеоретические подходы / М.В. Филиппова // От социальных прав к социальному праву (VII Пашковские чтения): Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 24-26 фев. 2016 года) / Под ред. А.В. Кузьменко. – СПб.: ООО «Центр социальных и правовых технологий», – 2017. – С. 157-164.
4. Благодир, А.Л. К вопросу о нормах, устанавливающих круг субъектов социально-обеспечительных отношений и их правосубъектность / А.Л. Благодир // Труды Оренбургского

УДК 349.2

Е.В. Чичина

(Белорусский государственный экономический университет)

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ГРАЖДАН СТАРШЕГО ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ И ТРУДА

В статье анализируются особенности правового положения граждан старших возрастных групп (пожилых граждан по терминологии МОТ) в сфере занятости и труда. Особое внимание уделяется положению работников старшего трудоспособного возраста (работников предпенсионного возраста по терминологии национального законодательства). По результатам исследования автор формулирует предложение по совершенствованию Трудового кодекса Республики Беларусь, направленное на обеспечение занятости такой категории работников.

Анализ международных документов (планов, инициатив, рекомендаций, экспертных отчетов и пр.), а также научных исследований различной отраслевой принадлежности указывает на формирование понимания особой роли и уязвимого положения пожилых граждан в сфере занятости и труда.

Исследование национальных программных и стратегических документов, в которых обозначаются векторы государственной политики, реализуемой в отношении граждан старших возрастных групп, показало, что государство ставит задачи не только усиления мер социальной защиты пожилых людей и повышения их благосостояния, но также и эффективного использования их трудового потенциала. Применительно к сфере занятости и труда приоритетными направлениями действий признаются:

создание условий для продления периода трудовой деятельности за счет стимулирования использования трудового потенциала работников старшего возраста (Государственная программа «Рынок труда и содействие занятости» на 2021–2025 годы);

расширение возможностей для занятости путем создания условий для продолжения трудовой деятельности граждан пенсионного возраста с учетом их профессиональных навыков и физических возможностей; противодействие возрастной дискриминации при приеме, сохранении, продвижении и увольнении работников; поддержка экономической активности и предпринимательской деятельности граждан предпенсионного возраста, развитие и поддержка самозанятости пожилых граждан, особенно в сельской местности, включая обучение навыкам предпринимательской деятельности, финансовой грамотности, облегчение доступа к финансовым ресурсам; содействие в поиске работы и трудоустройстве граждан предпенсионного и пенсионного возраста (Национальная стратегия Республики Беларусь «Активное долголетие-2030»).

Новое видение и государственное признание роли пожилых граждан, в том числе в сфере общественно полезного труда, является предпосылкой для соответствующего правоустановления.